

Лин Шуюй, подкрасившая веки легким макияжем, вернулась на арену боевых искусств, ступая осторожно. В центре внимания оказалась группа врачей и медсестер, окруживших Ли Цзюньцзы, который лежал, словно мешок с песком. — Посмотри на кости, — говорил один из них, — Вдребезги. Он еще жив.— Смотрите, разрыв мениска зажил! — восхищался другой. Девушка огляделась, но не увидела ни следа от Аманосаки.— Мисс Лин! — врач заметил ее и помахал рукой. — Вы кого-то ищете?Лин Шуюй покраснела, словно пойманная на обмане. Она заколебалась.— Не волнуйтесь, — отмахнулся врач, равнодушный к ее внутренним переживаниям, — Аманосаки отправился на регистрацию. Сегодня вместо вас работает кто-то другой. Неплохо, правда? можете расслабиться во второй половине дня. В то время как он говорил, его заляпанный кровью мизинец ковырял сухожилия Ли Цзюньцзы, а красный большой палец торчал вверх, словно в знак зависти.— Ох, когда же кто-нибудь сменит меня на дежурстве? — язвил врач. — Доктор... — прохрипел Ли Цзюньцзы, лежащий на полу и ощупывая собственные сухожилия, — Можно хоть и все говорить, но не ковыряйте... Эй, эй! — Такой толстокожий, а кричит, — врач щелкнул сухожилиями Ли Цзюньцзы, вытащил нитку и принялся зашивать. — Такой отличный учебный материал, сто раз прошью минимум! Они ссорились и наслаждались своей перепалкой. Лин Шуюй осталась одна на арене. Она смотрела на шумную толпу, неосознанно поглаживая подол юбки, чувствовала себя совершенно потерянной. — Иди спать. ----- Долго ты собираешься висеть на моем плече? Не боишься шею сломать? Тосака Рин, ростом 1,59 метра, наклонила голову и поджала губы. Аманосаки, выше Рин на голову, прислонился к ее плечу, зарывшись лицом в ее волосы. С расстояния они напоминали пару циркулей с широко расставленными ногами. — Я пациент, — кратко ответил он. Прижавшись к Тосаке Рин, он чувствовал ее сладкий аромат. Кончики ее косичек, завязанных двумя хвостиками, щекотали его нос, когда она шла. Каждый раз, когда он бросался на нее взглядом, он непроизвольно следил за этими локонами черных волос.— Я вылечил твои раны. Ты абсолютно здоров. Чего ты притворяешься? Давай, шевелись! Просунув руки между спинами прижимающихся друг к другу, Тосака Рин изо всех сил пыталась оторвать Аманосаки от себя.— А может, просто застынем в таком положении? — он всей своей верхней частью тела прижался к ней, словно стараясь не отпускать. Ведущий, идущий впереди, смотрел прямо перед собой, печально размышляя о том, почему ему приходится ехать на работу, питаюсь “собачьим кормом”, и в его глазах чувствовалась непонятная скорбь и злость. В какой-то момент он заметил, что Рин Тосака одной рукой поддерживает Аманосаки.— Нет, это не правда, Рин меня отвергает, — Аманосаки вздохнул, устремляя взгляд в небо, его голос полон печали.— Тебе никто не говорил, что ты ужасный актер?— Я просто плохо играю перед Рин. — Почему? — Потому что перед любимым человеком я не ношу маску. Рин почувствовала, как его голова, словно во время массажа, давит на нее. Она прищурилась, наслаждаясь теплом его объятия, прежде чем осторожно высвободиться из них.— Почему? — Потому что перед любимым человеком я не ношу маску, — ответил Аманосаки как бы между прочим. У Рин внезапно пошла кругом голова, и кожаные туфли с квадратным носком с громким стуком ударились о каблуки. Она заплела волосы и прикрыла лицо локтем, отгораживаясь от назойливых взглядов Аманосаки. На ее щеках разливался румянец, словно отражение утреннего солнца в пруду.— Ха! - раздался громкий смех Аманосаки, его победный крик. Рин, смущенная и разгневанная, пнула его ногой. Он изобразил боль и снова прижался к ней, обнимая ее.— Немедленно прекрати, все смотрят, — пожаловалась Рин, скрывая лицо за его широкой грудью, и легонько стукнула его кулаком в грудь. От Аманосаки исходил запах молодости и тренировок — свежий пот и остатки гормонов, словно мощный удар по мозгу Рин. Казалось, что она выпила несколько бутылок вина подряд, отчего у нее кружилась голова, а ее движения стали легкими. Аманосаки посмотрел на идущего все быстрее и быстрее гида и, указав на него, сказал: — Здесь только ты, я и этот джентльмен, где же все остальные? Мы все.— Или...Он положил руки на тонкую талию Рин, потер ладонями по гладкому животу девушки и заговорил с потрясающей силой, заставляющей почувствовать жар:— Пока никто не смотрит, все в порядке?Лицо Рин, цвета нефрита, покраснело полностью, и пламя красного

оттенка быстро распространялось под ее кожей, словно белая фарфоровая чаша, брошенная в печь, а пламя обжигало глазурь у основания красной ручкой. Девушка вздохнула, мелодично, словно птичка-жаворонок. Аманосаки никогда не слышал такого полного стога, где смешивались счастье, удовлетворение, стыд и нежелание. Это просто делало людей счастливыми без причины. Он ухмыльнулся, потом застыл, а затем заплакал. Тосака Рин, наконец не выдержав насмешки, носком одной ноги наступила ему на ногу и сильно нажала на пятку. — Дорогой! — Тебе нравится эта мелодия, давай послушаем ее дома? Это не очень подходит для публики... Ай! — Я прошу прощения, я был неправ. Я просто шутил. Никогда больше так не буду. В покорности девушке нет ничего постыдного. — Кхм! — ведущий нарочито кашлянул, прерывая их близость. Аманосаки быстро отодвинулся от Рин и опустил ее на землю. Одна ее рука свободно свисала, а другая была зажата в его руке. Водопад ее волос спадал с плеч, скрывая ее красное лицо. — Вот мы и пришли. Ведущий указал на закрытую дверь и спешно покинул их, словно убегая. Вот так вот, съесть “собачьего корма” я так и не смог! Черт побери, смотреть, как парочки выставляют напоказ свою любовь во время рабочего времени... где на свете такое дозволено?! В Китае нет, и в зарубежных странах нет! Естественно, Аманосаки не знал о жалобах ведущего. Он был полностью поглощен флиртом с Тосакой Рин и даже не запомнил его внешность. Лишь тогда он смог оглядеться. Они добрались до центрального здания отделения Юшаня, где располагались все внешние и ежедневные департаменты отделения. Это здание также стало местом, где два дня назад с небес упали мистер Амбер и мистер Чесоточный. Только в отличие от высотки, где они познакомились, Аманосаки ожидал мир на первом этаже. Войдя в холл через главный вход, они увидели около десяти человек, ожидавших своей очереди. Пройдя еще пару шагов по коридору, они увидели Аманосаки, нерешительно стоявшего перед дверью. Он посмотрел на табличку “Приемная комната” и не мог поверить, что именно в таком месте ожидает его господин Кохаку. Аманосаки был когда-то частью круга мастеров и ученых, общался со многими рыцарями-одиночками, все они, как правило, говорили о регистрации. Рыцари - самая ретроградная и самая церемонная официальная организация в Китае. Чтобы дать вновь зарегистрированным рыцарям чувство ожидания и торжества, а также чтобы они почувствовали, как им доверяют безопасность народа и честь рыцаря, даже регистрация в качестве официального рыцаря проходила с шиком и помпой. И это не говоря уже о фейерверках, красных цветах, нескончаемом потоке провожающих, баннерах и громкоговорителях, которые громко кричали в мегафон, раздавая приказы. Новые рыцари, которых ценят власти, даже попадают в местные новости и получают волну бесплатной официальной рекламы, и сразу же обретают первых поклонников. В итоге он, Аманосаки, став официальным рыцарем, подписывает свою клятву в приемной службы? Ну, ты можешь не уважать мой образ, Аманосаки, но хотя бы господина Кохаку уважай! Он обернулся к Тосаке Рин, которая скрестила руки и сердито отвернулась от него, видно, все еще немного злилась. — Ладно, я и не рассчитывал на красные цветы, — пожал плечами Аманосаки и отворил дверь. Простая кожаная обивка дивана и журнального столика, бледные стены и ослепительные лампы накаливания, в этой комнате не нашлось ничего необычного. За столом, стоящим на фоне фикуса, за которым скрывался облысевший мужчина средних лет, напротив дивана сидел скелет, заключенный в янтарь. Янтарь был похож на скульптуру знаменитого художника, брови, глаза, руки, уши, одежда и штаны - все было реалистично. — Разрешите представить, — проговорил мужчина. — Это Ху Чжун, заместитель начальника разведывательного отдела отделения. А это - молодой герой нашего отделения Юшаня, новый рыцарь, Аманосаки, называющий себя заместителем посланника. Ху Чжун, который давно знал Аманосаки, кивнул. После того, как молодой человек послушно сел и подвинулся, освободив место для Тосаки Рин, Ху Чжун молча открыл портфель и достал толстую стопку договоров. Рот Амбера, цвета цитрина, слегка приоткрылся, и раздался приятный голос: — Перед подписанием я хотел бы... — Хочу кое-что сказать перед подписанием. Молодой и энергичный Аманосаки опасался, что у него не будет возможности высказаться, поэтому быстро поднял руку. Амбер Гун небрежно

поднял свою руку. Аманосаки нервно почесал затылок и одной рукой незаметно взял маленькую руку Тосаки Рин. Ее пальцы слегка дрожали, а потом она в свою очередь, в свою очередь, положила руку на тыльную сторону его ладони, утешая его. — Господин Амбер, я ценю вашу доброту и доброту мистера Чесоточного, но прошу простить меня за отказ. Я не буду ничьим учеником. У нас с Рин есть свои планы. Ху Чжун с удивлением посмотрел на Аманосаки. Поднять зеленый пик высотой в три метра и отправиться в страну с мечом - это самый традиционный рыцарский дух. Многие молодые люди в Китае любят заниматься фехтованием. Чесоточный Бин, как мастер фехтования в Китае, даже является вершиной существующего китайского фехтования. Аманосаки отказался? Он что, принял лекарство? Может, ему нужна помощь врача? Удивлен был не только он, но и господин Кохаку, который молчал долгое время. Глядя на бледнеющего Аманосаки, который все больше волновался, он рассмеялся и протянул ему договор: — После подписания договора вы станете официальным рыцарем, подтвержденным отделением Юшаня. Мы организуем для вас курс, который начнется послезавтра. Аманосаки быстро взял договор, опасаясь, что господин Кохаку передумает, поэтому поставил свою подпись в соответствующем месте. — Хорошо, можете идти, — сказал господин Амбер, убедившись, что договор подписан. — А? — Аманосаки был ошеломлен. — Вы... вы не хотите ничего сказать? Если вы просто хотите, чтобы я подписал, то вы могли бы найти любого другого. — Ты уже сказал все, что мы хотели сказать, что еще говорить? — спокойно ответил господин Кохаку. Когда лицо Аманосаки изменилось от растерянности к озарению, он слегка кивнул. — Да, я пришел, чтобы уговорить тебя отказаться от предложения стать учеником Чесоточного. — Аманосаки, ты был мастером-ученым, ты должен знать статус чесоточного гостя среди рыцарей. — Лучший фехтовальщик в мире, лучший фехтовальщик в послеродовой секте, чесоточный гость, известный как Летящий Меч. — Я приехал сюда лично с множеством условий, чтобы заключить с вами сделку, но я не ожидал, что вы сами откажетесь. — А? — Аманосаки закричал, раздраженно почесывая затылок, — Не поздно ли жалеть сейчас?